

М. С. ГУРЫЧЕВА

ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ РАЗВИТИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Одной из задач исторического синтаксиса является установление специфики словосочетаний в определенный период развития языка. В связи с этим совершенно недопустимо применение классификационных схем, выработанных на основе материала одного языка, к другому. Например, во французском языке и единства, и сращения характеризуются эквивалентностью частям речи и определенной степенью синтаксической слитности. Поэтому к французскому материалу надо применить классификационный принцип Ш. Балли, согласно которому устойчивые словосочетания делятся на две группы¹, а не принцип В. В. Виноградова, по которому устойчивые словосочетания распределяются по трем группам².

Классификация свободных словосочетаний, конструируемых по нормам современного языка, также должна строиться на основе критериев, выработанных для конкретного языка в определенный период его развития, ибо формы словосочетания меняются в зависимости от изменения способов выражения синтаксической связи. Отметим, что изменения в морфологии не сразу отражаются на формах словосочетания. Так, утрата падежных форм инфинитива не сразу способствовала закреплению предлогов при инфинитиве, выступающем в роли дополнения. Беспредложная конструкция с таким инфинитивом применялась в XVI в. при глаголах *commencer, craindre, prier, presser, mander*, в дальнейшем получивших предложное управление. Наблюдения над языком писателей XVI в. подтверждают это положение. Например, у Рабле читаем: «Adonques commencerent tournoyer et entrer en combat» (F. Rabelais, Gargantua et Pantagruel); «Il nous convient evader» (там же).

Форма словосочетания в отличие от формы слова характеризуется несколькими признаками. Форма словосочетания — это историческая категория, которая определяется взаимодействием ряда структурных признаков (например, способами выражения грамматических отношений, местом компонентов и их лексико-грамматическим значением). От различной комбинации этих признаков зависит форма словосочетания в данный период развития языка. Так, словосочетания *ville de Paris, chapeau de Madelaine* представляют собою разные формы словосочетаний, несмотря на их кажущееся формальное сходство. Различие в формах этих словосочетаний зависит от двух причин: 1) от разных функций предлога *de*, выполняющего чисто связочную функцию или показывающего характер грамматического отношения между компонентами (в первом случае мы имеем дело с формой аппозитивного, а во втором — с формой атрибутивного словосочетания); 2) от лексического значения компонентов словосочетания. Компонентами являются или нарицательное существительное

¹ См. Ch. B a l l y, Traité de stylistique française, vol. I—II, 3-e éd., Paris, 1951.

² В. В. В и н о г р а д о в, Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.—Л., 1947.

с общим значением населенного пункта и имя собственное этого населенного пункта, т. е. существительные, соотносительные друг с другом как общее и частное понятия, или же сочетаются между собою существительные, значения которых не соотносимы как общее и частное.

Место компонента играет особо важную роль в структуре словосочетания в новофранцузском языке, где предикативное словосочетание отличается от объектного местом именного компонента. При различении предикативных словосочетаний от предложений особое значение имеет интонация. Предикативные словосочетания качественно отличны от других типов словосочетания тем, что они более, чем другие типы, приближаются к предложению. Отметим, что во французском языке предикативные словосочетания не характеризуются структурной законченностью, которую эти словосочетания имеют в русском языке. Нельзя сравнить, например, словосочетания *отец хочет*, *сосед делает*, которые могут выступать и в функции предложений, с французскими словосочетаниями *le père veut*, *le voisin fait*, которые не могут образовывать предложений. Ясно, что критерии выделения предикативных словосочетаний и противопоставления их другим видам словосочетаний зависят от всей системы языка в целом.

В истории французского языка структурные признаки словосочетаний — как свободных, так и устойчивых — менялись в зависимости от развития грамматического строя.

Как известно, качественные изменения в языке заключаются, в основном, не в появлении новых форм, а в перегруппировке грамматических средств, в ограничении продуктивности одних и в расширении сферы применения других. Так, в старофранцузский период место компонента не является определяющим признаком свободного словосочетания: предикативные и объектные словосочетания различались не местом именного компонента, а формой субъектного или объектного падежа. Ср. «*Li reis Marsilies la tient ki deu nen aimeit*» («*La chanson de Rolland*»).

Предложные конструкции, имевшие известное распространение в латинском языке, стали одним из основных способов выражения объектной, атрибутивной и обстоятельственной связи в романских языках.

В результате постепенной стабилизации форм словосочетаний (этот процесс завершается к новофранцузскому периоду) место компонентов становится их определяющим признаком. При этом изменение только места компонента не создает новую форму словосочетания, а лишь варианты ее (ср. *Un homme savant* и *un savant homme*). В некоторых случаях, однако, изменение места способствует образованию устойчивого словосочетания.

Падежная флексия как одно из средств выражения синтаксической связи также не является постоянным признаком словосочетания. Типичные для старофранцузского языка именные атрибутивные словосочетания *li rei fils*, *li rei gunfannuniers* исчезли в среднефранцузском периоде, а «имя существительное + имя существительное» больше не является формой атрибутивного словосочетания, но представляет собой форму аппозитивного словосочетания. Типы древних атрибутивных словосочетаний, построенных на падежном отношении, послужили основой для устойчивых словосочетаний, впоследствии лексикализовавшихся (тип *timbre-poste*).

Удельный вес лексического значения компонентов в структуре словосочетания различен в различные периоды развития языка. Так, например, в старофранцузский период местные значения реализуются главным образом в словосочетаниях, компонентами которых являются существительные и глаголы, выражающие прямо или косвенно понятие пространства, например глаголы передвижения, существительные, обозначаю-

щие место: *eissir de la chambre; s'en fois de la contretre; sans jamais bougier de la place.*

Значение начального момента реализуется в словосочетаниях с существительными, обозначающими понятие времени: *«Tonnerre du matin signifie, vent, celui, de midi, pluie»* (Noel du Fail, *Oeuvres facétieuses*). обстоятельные отношения реализуются в предложных словосочетаниях определенного лексического содержания.

Для старофранцузского языка *deu del ciel, commandement deu* — разные формы словосочетаний: первое может иметь обстоятельное значение, второе — всегда атрибутивное. В современном языке *Dieu du ciel* и *commandement du dieu* одинаково выражают атрибутивные отношения, так как предлог *de* утратил в этом случае свое значение происхождения, которое он сохраняет в сочетании с существительными местного значения. В новофранцузском языке второй компонент именных словосочетаний независимо от лексических значений компонентов оформляется предлогом *de*, реже — *à*. Это указывает, с одной стороны, на типизацию формы именных словосочетаний, а с другой — на развитие новых функций предлога *de*, более обобщенных и грамматизованных, менее зависимых от лексического контекста.

В XVI в. именовое определение, независимо от смысловых оттенков, им выражаемых, оформлено с предлогом *de*. Форма этих словосочетаний в основном унифицирована, вследствие чего структурные функции лексических значений компонентов менее значительны. В большой степени проявляется влияние лексики на форму в глагольно-именных словосочетаниях. В раннем новофранцузском периоде партитивные отношения выражаются в определенных лексических условиях: в сочетаниях с глаголами обладания и получения, а также при именах существительных вещественного значения. Выражение партитивных отношений посредством предлога *de* в сочетаниях с именами существительными абстрактного значения не типично для раннего новофранцузского периода.

Примеры: *«Leurs voulaient apprendre à manger de la louace»* (F. Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*); *«Allons taster du vin»* (Des Perriers, *Cymbalum mundi*); *«Si vous vivez, vous aurez de l'age»* (Noel du Fail, *Oeuvres facétieuses*). Предлог *de* в этих случаях указывает на неопределенное количество определенных предметов или веществ.

Ср.: *«Car je sçay des lieux à Lyon, à la Basmette, à Chaison et ailleurs, où les estables sont au plus haut du logis»* (F. Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*) и *«Son père luy feist faire des botes l'auves: Babin les pomme brodequins»* (F. Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*).

При изучении словосочетаний важно уточнить понятие не только формы, но и структурного типа словосочетания. Форма словосочетания подчинена структурному типу, который может находить выражение в одной или нескольких формах. Структурный тип определяется по характеру смысловых и синтаксических отношений между компонентами. Так, можно различить: 1) атрибутивный, 2) аппозитивный, 3) объектный и 4) обстоятельный типы.

Переходный характер носят словосочетания с прилагательными. С одной стороны, у этих словосочетаний обнаруживается определенное структурное сходство с именными словосочетаниями атрибутивного типа, а с другой — по характеру, выражаемым ими смысловым отношениям они приближаются к обстоятельному типу, а в некоторых случаях — к объектному. Чтобы раскрыть сложный характер словосочетаний с прилагательным, можно сделать такие сопоставления: *honte de vivre — honteux de vivre, bonheur de vivre — heureuse de vivre, loisir de s'occuper — loisible de s'occuper*. Кроме того, словосочетания с прилагательными по семантике

своей сходны с глагольно-именными словосочетаниями. Словосочетания с прилагательными могут выражать объектные отношения, отношения места и времени. Например, словосочетания *utile aux hommes, commune à tous* выражают отношения, сходные с отношениями, выражаемыми *dativus commodi*.

Можно привести пример, где словосочетания с прилагательным выражают отношение времени: «*Comme ferait je ne sçay qui, ivre de soir*» (Noël du Fail, *Oeuvres facétieuses*). Такой же переходный характер носят словосочетания с наречиями. По выражаемым ими смысловым отношениям они обнаруживают структурное сходство с прилагательными и приближаются к словосочетаниям обстоятельственного или объектного типов. Ср.: *se conformer à ses principes* или *conformément à ses principes s'éloigner de la maison — loing de maison*.

Словосочетания с местоимениями — как самостоятельными, так и служебными — эквивалентны словосочетаниям с именами существительными в том смысле, что входят в соответствующий структурный тип: предикативный, атрибутивный или объектный. Ср.: *Garçon court — il court, Il fait son devoir — il le fait*. В связи с этим приходится признать, что глаголы с так называемыми субъектными и объектными показателями образуют словосочетания особого рода, эквивалентные по характеру грамматических отношений словосочетаниям с именем существительным.

Атрибутивные словосочетания выражаются в нескольких формах, причем распространение и продуктивность этих форм не одинакова в разные периоды развития языка. В старофранцузском периоде атрибутивные отношения выражались в следующих формах именных словосочетаний: 1) имя существительное (прямой падеж) + имя существительное (косвенный падеж); 2) имя существительное + предлог + существительное; 3) имя существительное + прилагательное.

У каждой формы могут быть варианты, зависящие от перестановок компонентов, при которых не меняется характер синтаксических и смысловых отношений между компонентами. Например, 1) косвенный падеж + прямой падеж или 2) предлог + имя существительное. Например: «*Sum pedre chambre, de la celeste vie veritet; sanc precieus*» («*La vie de Saint Alexis*»). В дальнейшем сохраняются только две формы атрибутивных словосочетаний. Следует иметь в виду, что существуют переходные типы, которые являются результатом видоизменения первоначальной формы словосочетания в определенных контекстах. Так, например, синтаксическое словосочетание *Sire de Rome* представляет собой переходный тип между атрибутивными и обстоятельственными, так как это словосочетание указывает не на качественную характеристику слова *sire*, а на место происхождения; в грамматическом отношении это словосочетание — результат видоизменения предикативно-обстоятельного словосочетания, встречающегося в том же контексте: «*Si fut un sire de Rome la citez*» («*La vie de Saint Alexis*»). Ср. также «*Coens fut de Rome*» («*La vie de Saint Alexis*»).

Объектные словосочетания более устойчивы. Как в старофранцузском, так и в раннем новофранцузском периодах этот тип имеет следующие формы выражения: 1) глагол + существительное, 2) глагол + предлог + существительное. Различие между новофранцузским и ранним новофранцузским в структурных особенностях объектного типа словосочетаний заключается в том, что в XVI в. существуют варианты как первой, так и второй формы: 1) существительное + глагол; 2) предлог + существительное + глагол. При этом варианты форм в XVI в. представляют остаточные явления, не характеризующие нормы развивающегося народного языка. Например: «*D'une chose, dist Toucquedillon,*

vous veux-je advertir» (F. Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*); «Aultre mal ne leurs leist Gargantua» (там же).

Формами объектных словосочетаний являются сочетания с инфинитивом, например «delibera la porter au clochier» (там же); «Invitant tout le monde à boire» (там же): так как здесь инфинитив употребляется как имя и в грамматическом отношении данное словосочетание не отличается от словосочетания типа *résoudre un problème*.

Словосочетание с инфинитивом в примере «vrayement ilz n'ont cessé depuis ce temps de fouiller et remuer le sable du théâtre» (Des Perriers, *Cymballum mundi*) соотносительно с именным словосочетанием *n'ont cessé les fouilles* в грамматическом отношении. Сочетания инфинитива с каузативными, модальными, связочными и некоторыми другими глаголами больше оснований отнести к предикативным, так как в этом случае образуется грамматическое единство, выступающее как составное сказуемое. Особенно продуктивны в XVI в. сочетания инфинитива со связочными глаголами: «A quoi respondit que sa fin et sa destinée estoit de conquerer» (F. Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*); «La plus vraye perte du temps qu'il sceust estoit de comter les heures» (Noel du Fail, *Oeuvres facétieuses*); «Il laissait à penser à la compagnie» (там же).

Предикативные словосочетания в ранний новофранцузский период имеют следующие формы: 1) существительное + личный глагол; 2) существительное + предлог + инфинитив; 3) существительное + причастие; 4) существительное + связочный глагол + предлог + инфинитив. Особого внимания заслуживают словосочетания с предложным инфинитивом в конструкции с именем существительным — это так называемый исторический инфинитив: «Et frere Jean de rigoller» (F. Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*). В этих словосочетаниях предлог *de* выполняет связочную функцию, что свидетельствует о его значительной грамматизации в XVI в. Частые варианты форм предикативных словосочетаний составляют отличие синтаксиса раннего новофранцузского периода от новофранцузского с его стабильным порядком слов.

Аппозитивные словосочетания характеризуются следующими формами (формы почти не изменились до новофранцузского периода): 1) существительное + существительное (*Charles li reis — Avocat Pathelin, Madame Dupont*); 2) существительное + предлог + существительное (*Ville de Paris, Ville de Moscou*). Вторая форма не была распространена в старофранцузский период. Ср.: *Rome la citet, Alsis la citet*.

Обстоятельные словосочетания обладают наименее четкими структурными признаками. Обстоятельный структурный тип выражается в следующих формах: 1) глагол + предлог + инфинитив; 2) глагол + герундий; 3) глагол + предлог + существительное; 4) глагол + наречие. Из этих форм лишь вторая и четвертая обладают более ярко выраженной синтаксической характеристикой, так как конструкция «глагол + предлог + инфинитив» может быть частью предикативного словосочетания и, таким образом, обстоятельные и предикативные словосочетания могут терять свою морфологическую специфику; сочетание «глагол + предлог + существительное» может выражать в зависимости от лексического значения компонентов как объектные, так и обстоятельные отношения; в этих случаях нет достаточной формальной дифференциации объектных и обстоятельных отношений.

Структурные типы словосочетаний и их форма коренным образом изменяются, когда на основе свободных словосочетаний формируются устойчивые. В итоге исторического развития словосочетаний меняются их структура и характер связи между компонентами. Критерии выделения устойчивых словосочетаний в раннем новофранцузском периоде несколько

отличаются от критериев, применимых при изучении устойчивых словосочетаний в новофранцузском языке. Структура устойчивых словосочетаний в ранний новофранцузский период иная, чем в старофранцузский, когда процесс формирования грамматизованных и лексикализованных словосочетаний еще только начался. Устойчивые словосочетания в XVI в. еще не характеризуются той степенью морфологической слитности, которой они обладают в дальнейшем. Частые случаи разложения смыслового единства словосочетаний в старофранцузском языке можно осмыслить именно как недостаточную структурную законченность устойчивых словосочетаний. В «Песне о Роланде» сочетание глагола *aller* в настоящем времени с герундием употребляется то как грамматизованное единство, то как свободное словосочетание, что свидетельствует о незаконченном процессе формирования устойчивых словосочетаний. Например,

Malprimes siet sur un cheval tut blanc

Cunduit sun cors en la presse des Francs,

D'ures en altres granz colps i vait ferant («La chanson de Rolland»)

Vait ferant — свободное словосочетание, где глагол *aller* не утратил своего первоначального значения.

Совершенно другое качество имеет сочетание *aller* с герундием в следующих примерах: «*Ço que estre en deit ne l'alez demurant*» (там же); «*Vielz est e frailes, tot bien vait remanant*» («La vie de Saint Alexis»).

Сочетание глагола движения с глаголом покоя свидетельствует о том, что глагол *aller* утратил свой первоначальный смысл и что вся конструкция имеет единое значение: *ne l'alez demurant*. Случаи разложения в определенных контекстах единства значения словосочетаний в XVI в. становятся более редкими, однако твердый порядок следования компонентов не является признаком устойчивых словосочетаний в этот период времени.

Глава 11-я «Гаргантюа и Пантагрюеля» содержит большое количество пословиц и поговорок, которые даются в одном плане со свободными синтаксическими словосочетаниями, что влечет за собою игру слов и свидетельствует о том, что любая пословица в определенном контексте могла терять свое образное значение. Например, «*battoys les buissons sans prendre les ozillons, croyait que nues feussent pailles d'arain et que vessies feussent lanternes*». Ср. современную идиому *prendre des vessies pour des lanternes*. Устойчивые сочетания в XVI в. — это словосочетания, характеризующиеся единым значением, но допускающие свободный порядок следования компонентов, так же как это наблюдается в свободных словосочетаниях. Например, «*Battoit certains jours pavé; Là feut Ponocrates d'avis*» (F. Rabelais, Gargantua et Pantagruel).

Слабая спаянность компонентов характерна для всех видов устойчивых словосочетаний, как для лексикализованных, так и для грамматизованных, сохраняющих тем не менее единое значение: «*Et commença son artillerie à heurter sus ce quartier de murailles*» (там же).

Можно отметить даже слабую связь компонентов аналитических форм глагола: «*L'avez vous dist Grangousier au moyne mis à rançon. . .*» (там же).

Нужно признать, что определенный порядок следования компонентов для словосочетаний разных структурных типов не является определяющим признаком в раннем новофранцузском периоде. Отличие языка XVI в. от последующих периодов заключается в том, что в современном языке не все структурные типы словосочетаний в равной степени допускают вариации в порядке следования компонентов (в XVI в. объектные и предикативные словосочетания столь же подвижны в своем составе, как и обстоятельственные).

Приведем несколько примеров: «envoya le Basque, son laquais, quérir à toute diligence Gargantua» (там же); «Sans des pieds à rien toucher» (там же); «à icelle se pendant pas les mains» (там же); «Sont ces fatales destinées ou influence des astres. . .» (там же).

Порядок слов во всех приведенных примерах не характерен для новофранцузского языка, в языке же XVI в. этот порядок сосуществует с другим, который делается преобладающим при дальнейшем развитии языка. Смысловая и синтаксическая связь компонентов сохраняется несмотря на их дистантные положения, причем отсутствие примыкания корригируется лексико-грамматическим значением компонентов или связочными словами.

Так, например, в предложении *envoya le Basque, son laquais, quérir, à toute diligence Gargantua* несомненная синтаксическая и смысловая связь *querir Gargantua* определяется лексико-грамматическим значением переходного глагола *querir*, обычно сочетающегося с беспредложно оформленным дополнением.

Исключительно важные функции как средство оформления словосочетаний выполняют предлоги. Наиболее распространены словосочетания с предлогами *de* и *à*, обладающими особенно разветвленной системой значений. Структурные функции предлогов *à*, *de* в языке XVI в. очень велики, так как эти предлоги служат для образования не только свободных словосочетаний, но и составных наречий, предлогов и союзов. С наибольшей интенсивностью словообразовательные функции предлогов *à*, *de* проявляются в XVII в., в XVI в. этот процесс еще только начинается.

Предложные конструкции, выделяясь из состава словосочетания, служат источником пополнения разрядов наречий и предлогов. На незавершенный процесс грамматизации предложных конструкций в языке XVI в. указывает отсутствие параллельных рядов составных предлогов и союзов, наречий и предлогов, характерное для современного языка: *de peur de—de peur que; à cause de—à cause que; de crainte de—de crainte que; à condition de—à condition que*.

Встречается параллелизм более сложного порядка: соотношение структурных типов наречий, предлогов и союзов *avant — avant de — avant que; lors—lors de—lorsque; de—cette manière—de manière à—de manière que*.

Подобные ряды еще только формируются в течение XVI в. Например, ср.: «mettant les subsides du couste de la montée» (там же); «Le bon homme de son costé rapetassoit quelque bagatelle» (Noel du Fail, Oeuvres facétieuses).

В XVII в. употребление составных предлогов (*loin de, hors de, aux dépens de, à l'envi de, au gré de, au hasard de, de crainte de, au lieu de, au défaut de*) становится более регулярным и частым. На основе предложных конструкций формируются составные наречия, например *de fortune, d'aventure, du tout, de loing, d'abord, du moins, à regret, à son tour, à jamais, au milieu*.

Изучение предложных словосочетаний показывает, что основной линией развития предлогов было движение от более конкретных пространственных значений к более абстрактным объектным и, наконец, к функции связочного слова или слова, вводящего придаточное предложение.

Более легкая отделяемость предложной конструкции от управляющего компонента свидетельствует о том, что предлог в первую очередь указывал на характер грамматических отношений, а не просто связывал два самостоятельных слова. Отсюда возможность перемещения предлога в пределах словосочетания, а не обязательное помещение между связываемыми словами; ср., например, «de cheval donné tousjours regardoit en la gueule» (F. Rabelais, Gargantua et Pantagruel).

Этот же порядок слов употребителен в поэтическом языке XVII в., где помещение предложной конструкции на первом месте в предложении может служить средством эмоционального выделения:

D'un insolent discours ce juste chatiment
Ne lui servira pas d'un petit ornement
(P. Corneille, Cid).

De ses pleurs tant vantés je découvre le fard
(P. Corneille, Rodogune).

В прозе подобные случаи инверсии не встречаются, свободный порядок сохраняется лишь для предложной конструкции с инфинитивом. Ср. XVI в.: «Car de trouver nourrice suffisante n'estoit possible en tout le pays» (F. Rabelais, Gargantua et Pantagruel); XVII в.: «Mais aussi de faire le satisfaiz, et de vouloir estre de la cour. . . ce seroit un contretemps» (Guez de Balzac, Lettres).

Наивысшей степени грамматической абстракции предлоги достигли в сочетании с инфинитивом: это — предлоги, вводящие инфинитив-подлежащее, сказуемое и дополнение¹. Предлог *de* (реже *à*) с таким инфинитивом выполняет связочную функцию, не уточняя характер отношений между компонентами словосочетания, как это выражается при помощи составных, более лексически полноценных предлогов.

Таким образом, предлоги *de*, *à* устанавливают связь между инфинитивом и другим членом предложения, характер же синтаксических отношений в этих случаях определяется порядком слов и лексико-грамматическим значением слова, сочетаемого с инфинитивом. Так, соединение посредством предлога *de* инфинитива с существительным, принадлежащим к разряду одушевленных, указывает на функцию инфинитива-сказуемого: *Et les enfants de crier*. Надо отметить, впрочем, тот факт, что инфинитив-сказуемое встречается и в словосочетаниях без предлога. В этих случаях связь инфинитива с его подлежащим достигается другими средствами, например особой интонацией. Так, модальный инфинитив, так же как и исторический инфинитив, выполняет предикативную функцию, но не связывается со своим подлежащим посредством предлога; очевидно, особая эмоциональность предложения, выражаемая посредством интонации, оказывается достаточной для установления тесной связи между компонентами инфинитивного словосочетания: «Quoi! traiter un amant de la sorte» (J. Molière, Bourgeois gentilhomme).

Предлог при инфинитиве-подлежащем мог возникнуть при эмоционально-смысловом выделении инфинитива. Это выделение выражается также в его интонационном обособлении. Исторический инфинитив с *de* распространяется начиная с XVI в. Материалы XVI в. дают примеры, иллюстрирующие условия возникновения предложного инфинитива-подлежащего. Например, «mais de la bien continuer, j'en donne la charge à mon compère» (Noel du Fail, Ouvres facétieuses).

По своему смысловому содержанию обособленная конструкция *de le bien continuer* представляет собою тематический субъект высказывания; это словосочетание, выступающее в роли обособленного и выделенного дополнения, легко превращается в подлежащее при изменении формы глагольного сказуемого: *mais de la bien continuer est la charge à mon compère*. Однако наличие связочного глагола дублирует функцию предлога, ввиду

¹ Впрочем в XVI в. встречается исторический инфинитив без предлога. (См. E. L e r c h, Historische französische Syntax, Leipzig, 1934; ср. также пример из произведения Рабле «Lors Oudart se recestir, Loyre et sa femme prendre leurs beaux accoustrements, Trudon sonner de sa flutte» (F. Rabelais, Gargantua et Pantagruel).

чего инфинитив в функции подлежащего более распространен в беспредложной конструкции. Употребление предлога при инфинитиве в сочетании с личной формой непереходного глагола подчеркивает чисто связочную функцию предлога.

Связочную функцию предлоги *à*, *de* выполняют при инфинитиве, сочетающемся с переходным глаголом. Сопоставляя глагольные словосочетания с предложным и беспредложным инфинитивом, можно установить, что предлог в свободных словосочетаниях, выражая связь, подчеркивает отсутствие грамматического и лексического единства, т. е. отсутствие эквивалентности слову или его форме.

К объектным словосочетаниям с инфинитивом в раннем новофранцузском периоде можно отнести, например, *aprenoit à écrire*, *desjeunent de¹ baisler*, *cessait de manger*.

В некоторых случаях употребление предлога может характеризовать устойчивые словосочетания с инфинитивом, имеющие единое лексическое и грамматическое значение. Например, *se print à plover — pleura*; *commencerent à renier — renièrent*; *estoiient à garder — gardaient*.

Однако чаще всего устойчивые глагольные словосочетания с инфинитивом отличаются беспредложной конструкцией *commença le louer*, *voulut occire*, *peult faire*, *doiblez bailler*. Сочетания непереходных глаголов передвижения с беспредложным инфинитивом являются устойчивыми для раннего новофранцузского периода, однако они не полностью грамматизованы (личный глагол не полностью утратил свое лексическое значение, которое сохраняется в некоторых конструкциях: *alloient veoir les garses*, *allons nous cacher au coing de la cheminée*). Все эти сочетания устойчивы, так как только глаголы *aller* и *venir*, а не другие глаголы передвижения могут являться их компонентами.

В дальнейшем глаголы *aller* и *venir* в формах настоящего времени и имперфекта индикатива образуют грамматические единства, в которых глаголы передвижения полностью утрачивают свое лексическое значение. Грамматическое единство их не нарушается и включением в словосочетание предлога *de* (*viens de partir*, *venait de partir*). Можно предположить, что предлог *de* первоначально служил для указания на законченный, заверченный характер действия; эта функция предлога *de* могла возникнуть на основе значения удаления, которое предлог *de* выражал, начиная с самых ранних памятников письменности французского языка.

Словосочетание *venir de + infinitif* стало устойчивым, в связи с чем беспредложная конструкция закрепилась в свободных словосочетаниях с глаголом *venir*. Ср. *Il vient dîner* и *il vient de faire son devoir*. В отдельных случаях в грамматизованных единствах встречается инфинитив с предлогом *à*¹.

Можно предположить, что предлог *de* в перифразе, обычно именуемой *passé immédiat*, а также при так называемом историческом инфинитиве, кроме связочной функции, служит еще и видовым показателем, указывающим на законченный характер действия.

Структурные функции предлогов *à*, *de* развиваются к новофранцузскому периоду. К этому времени повышаются их словообразовательные возможности, в широкой степени образуются составные наречия, предлоги и союзы; заканчивается процесс формирования устойчивых словосочетаний, которые не обладали слитной формой в XVI в.

Новое структурное единство словосочетаний на основе большой слитности их компонентов формируется постепенно. Еще в XVII в. встре-

¹ J. D a m o u r e t t e et E. P i c h o n, Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française, Paris: t. III, 6. r., § 1134; t. V, 6. r., § 1670.

чаются (особенно в стихотворных произведениях) многочисленные случаи разобщения компонентов словосочетания; лишь к концу XVII в. вырабатываются устойчивые формы выражения, например форма объектного словосочетания «глагол + имя существительное».

Историческое изучение словосочетаний позволяет сделать ряд выводов.

1. Форма словосочетания изменяется в зависимости от изменения в морфологии. Важным фактором в развитии словосочетаний явилось исчезновение двухпадежной флексии в XIV—XV вв. и утрата свободных синтаксических словосочетаний, построенных на падежном отношении.

2. Твердый порядок следования компонентов словосочетания устанавливается позднее исчезновения падежной флексии. XVI век, который представляет собою начальный этап в формировании французского национального языка, характеризуется многочисленными пережиточными явлениями в системе языка. В литературном языке XVI в. наблюдаются варианты форм словосочетаний, между компонентами которых допускаются разного рода вставки. Порядок слов «определяемое — определяющее», являющийся нормой новофранцузского языка, начиная с XVII в., в ранний новофранцузский период еще окончательно не стабилизировался.

3. Предлоги выполняют важные конструктивные функции; они структурно организуют словосочетания, выполняют также связочные функции и служат грамматическими показателями при инфинитиве. Употребляются также для образования составных предлогов.

4. Постепенное развитие предлогов свидетельствует о более позднем развитии их чисто грамматических функций. Историческая связь более конкретных пространственных значений предлогов с производными от них грамматическими функциями прослеживается при систематическом последовательном изучении синтаксического строя.

5. Богатый материал для наблюдения дает изучение тех периодов в развитии языка, которые можно назвать подготовительными в том смысле, что они подготавливают формирование новых норм, закрепляют и стабилизируют употребление форм слов и синтаксических конструкций. Таким периодом являлся XVI в., когда начинается формироваться национальный язык, ведется углубленная работа по нормализации языка, интенсивно обогащается лексика и синтаксис общенародного языка.
